

Совершенствование деятельности прокуратуры Таджикистана во второй половине 20-х годов в укреплении законности государства

Хусаинова Шахнура Маноновна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Коммерция и права», Институт экономики и торговли, Таджикский государственный университет коммерции
Адрес: ул. Дехоти, 1/2, 734055, Душанбе, Таджикистан

Аннотация: В статье рассмотрен этап становления правоохранительной системы Таджикистана в годы Советской власти, которая характеризуется тем, что правоохранительные функции в основном были возложены на органы суда и прокуратуры, которые использовали в процессе выполнения своих задач исправительно-трудовые учреждения.

Ключевые слова: динамика показателей, деятельность, государственный механизм, общественные объединения, интернациональный подход.

Improving the activities of the prosecutor's office in the second half of the 20s in strengthening the legality of the state

Shahnura M. Khusainova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Commerce and Law» of the Institute of Economics and Trade, Tajik State University of Commerce
Address: st. Dekhoti, 1/2, 734055, Dushanbe, Tajikistan

Abstract: The article considers the stage of formation of the law enforcement system of Tajikistan during the years of Soviet power, which is characterized by the fact that law enforcement functions were mainly assigned to the courts and prosecutors, who used correctional labor institutions in the process of fulfilling their tasks.

Key words: dynamics of indicators, activity, state mechanism, public associations, international approach.

Введение

Создание в 1922 г. советской прокуратуры, принципиально отличавшейся по своей компетенции, характеру деятельности от своей предшественницы, наступившие в 90-е годы XX века новые качественные изменения компетенции и характера деятельности, заставили ряд ученых обратить свой взор на правомерность господствовавшей в течение многих десятилетий точки зрения, согласно которой советской прокуратуре присуще уникальность назначения ее свойств, содержания деятельности, что исключает для нее возможность преемственности роли, которую играла дореволюционная прокуратура.

Материалы и методы

Осмысление всего того, что представляет собой прокуратура послереволюционной России на всех этапах ее развития вплоть до сегодняшнего дня важно не только для теории прокурорского надзора России, но и всех стран, входивших в СССР и, в частности, для теории прокурорского надзора Таджикистана, ибо до распада СССР в каждой из входивших в него республик действовала единая прокурорская система, а после распада СССР во многих вышедших из него республиках законодательство о прокуратуре имеют много общего. В частности, это можно сказать о законодательстве Республики Таджикистан.

Обсуждение

И в этой связи, новой страницей в трудах, посвященных истории российской и таджикской прокуратур – осмыслению первых шагов их деятельности после нескольких лет функционирования государственных механизмов, возникающих в результате Октябрьской революции в РСФСР и БНСР без этих важнейших их звеньев, следует признать издание в

1993 г. двух небольших по объему статей В.В. Клочкова¹ и В.П. Рябцева². К этим работам примыкает интересная статья С.А. Осипяна «Государственно-правовая природа и место органов прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации», опубликованной в 1996 г.³

В.В. Клочков впервые отмечал, что в литературе предпринимались попытки представить советскую прокуратуру как абсолютно уникальный инструмент, отвергалась его преемственность с дореволюционной прокуратурой. Между тем, представляется правомерным рассматривать создание советской прокуратуры как попытку интегрировать функции дореформенной и пореформенной российской прокуратуры, преодолеть односторонность реформы 1864 г.»⁴. Таким образом, возникновение советской прокуратуры в 1922 г. означало наступление третьего периода развития прокуратуры на территории государства Российского и первый этап на территории Таджикистана.

В.П. Рябцев делает в своей статье следующий важный вывод: «Думается, что главным просчетом при решении государственно-правовых вопросов, такого характера в тот период (начало 20-х г.г. – н.в.) было полное игнорирование классической, оправдавшей себя во многих правовых государствах теории разделения властей. Поэтому и прокуратура по сути контрольный орган законодательной власти, основное назначение которой – надзор за соблюдением законов представителями и исполнительной и судебной властей, тем не менее создавалась вначале в составе органа исполнительной – Наркомюста, а затем и судебной – Верховного Суда. Это не могло не сказаться негативно на развитии самой прокурорской системы, а также на процессе формирования и укрепления законности»⁵.

С.А. Осипян, также придерживаясь точки зрения о четырех этапах развития российской прокуратуры, исследуя вслед за В.В. Клочковым и В.П. Рябцевым характер функций, осуществлявшихся прокуратурой на начальной стадии третьего /советского/ этапа ее развития, пошел дальше доведя исследование до наших дней.

Полностью соглашаясь с выводами В.В. Клочкова о том, что история российской прокуратуры непрерывна и что создание после Октябрьской революции советской прокуратуры – попытка объединения ее до и после реформенных свойств, а также с выводом В.П.Рябцева о серьезном просчете при восстановлении российского прокурорского надзора в начале 20-х гг. заключавшемся в превращении прокуратуры в составную часть сначала исполнительной, а, затем, – судебной власти, и с выводом С.А. Осипяна о том, что современная прокуратура, осуществляя надзор за исполнением законов от имени государства осуществляет свои полномочия независимо от федеральных властей, органов власти субъектов федерации и местного самоуправления, от общественных объединений, и поэтому является самостоятельным государственным механизмом, обеспечивающим исполнение законов, полагаем необходимым развить дальше выводы названных теоретиков прокурорского надзора.

Развитие прокуратуры началось в 1922 г., когда была образована прокуратура РСФСР. В.В. Клочков, исследуя деятельность прокуратуры на этом этапе ее развития продолжавшемся более 60-ти лет, как уже отмечалось выше, впервые пришел к выводу, что советская прокуратура является своего рода симбиозом до- и послереформенной российской прокуратуры, попыткой преодолеть односторонность реформы 1864 г.⁶.

¹ Клочков В.В. Создание и развитие российской прокуратуры.//Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993. С.7.

² Рябцев В.П. Становление и развитие функции прокуратуры и ее организационной структуры // Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993. С. 26.

³ Осипян С.А. Указан. соч. // Конституция, проблемы управления и прокурорского надзора. Изд. «Манускрипт». Москва, 1996. С. 59.

⁴ Клочков В.В. Создание и развитие российской прокуратуры.//Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993. С.17.

⁵ Рябцев В.П. Становление и развитие функции прокуратуры и ее организационной структуры // Советская прокуратура. Очерки истории. Москва, 1993. С. 28.

⁶ Там же, с.17.

«После восстановления прокуратуры в 1922 г., – отмечается в концепции развития прокуратуры РФ, – и до сих пор ее можно отнести к смешанному типу прокуратуры: она выполняет функции надзора за исполнением законов и уголовного преследования⁷. Смешанный тип прокуратуры предусматривает сочетание надзора за исполнением законов в крайне обширной сфере государственного управления с уголовным преследованием лиц, совершивших управление. Такое сочетание направлений прокурорской деятельности представляется оптимальным для государства. Для этого этапа развития прокуратуры характерно непрерывное расширение границ предмета прокурорского надзора и функций прокуратуры.

Если коротко охарактеризовать главную тенденцию развития законодательства о прокурорском надзоре в Таджикистане в сопоставлении его с соответствующим законодательством РСФСР (до образования СССР) и СССР то следует отметить, что если в советский период законодательное регулирование прокурорского надзора Таджикистана протекало в русле соответствующего законодательного регулирования РСФСР и СССР, поскольку оно фактически дублировало все основные положения последних, то после распада СССР конституционное регулирование роли прокуратуры в государственном механизме, ее компетенции, законодательное развитие конституционных положений о прокуратуре Республики Таджикистан выгодно отличается от конституционного регулирования роли прокуратуры в государственном механизме России и законодательного развития конституционных положений о прокуратуре Российской Федерации.

Вернемся к первым годам Советской власти. Основные принципы организации и деятельности прокуратуры РСФСР нашли законодательное отражение в Положении о прокурорском надзоре, утвержденном Постановлением 3-й сессии ВЦИК IX созыва 28 мая 1922 г.⁸. В частности, в этом акте определены основные направления деятельности прокуратуры:

а) надзор за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления;

в) поддержание обвинения в суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Согласно Положению прокуратуру возглавлял Народный комиссар юстиции в качестве Прокурора Республики. Прокурор Республики выполнял свои обязанности как непосредственно, так и через подчиненных ему нижестоящих прокуроров. В этом нашли свое отражение принципы единства и централизации органов прокурорского надзора.

Более полно, детализировано отдельные функции прокуратур всех звеньев были определены в Основах судостроительства Союза ССР и союзных республик, утвержденных 9-й сессией ЦИК СССР II созыва 29 октября 1924 г.⁹.

Согласно Положения «О судостроительстве БНСР», принятому 5 января 1924 г. постановлением Всебухарского Центрального исполнительного комитета, на государственную прокуратуру были возложены следующие обязанности:

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных лиц и опротестования нарушающих закон постановлений;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов государственного

⁷ Первым актом было Положение о прокурорском надзоре 1922 г. Последним – закон о прокуратуре СССР, 1979 г.

⁸ СУ РСФСР, 1922 г. № 36. – С. 424.

⁹ СЗ СССР, 1924 г. № 23. – С. 203.

политического управления;

в) поддержание обвинения в суде;

г) наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей¹⁰.

Во главе прокуратуры стоял Государственный прокурор БНСР (он же первый заместитель народного назира юстиции), назначаемый Бухарским ЦИК. Прокурор Республики был ответственен и подоточен ЦИК БНСР и его Президиуму.

Прокурор Республики имел помощника и прокурора при Верховном суде. Все окружные прокуроры подчинялись прокурору Республики, а их помощники при окружных судах подчинялись также прокурору при Верховном суде Республики. Согласно Положению высший судебный надзор за законностью актов всех судебных органов Республики осуществлял народный назират юстиции; прокурору Республики принадлежало право приостановления любого приговора, определения, решения или постановления суда впредь до рассмотрения вышестоящим судом протеста. В отношении приговоров и решений Верховного суда Республики назират юстиции или прокурор Республики имели право принесения протеста во Всебухарский ЦИК.

Кроме того, прокурору Республики принадлежало право опротестования незаконных распоряжений и постановлений народных назиров в Совет народных назиров в Президиум Всебухарского ЦИКа. Прокурор Республики руководил работой всех прокуроров на местах непосредственно и через своего помощника – прокурора при Верховном суде и нижестоящих прокуроров, осуществляющих надзор за законностью деятельности всех судов путем опротестования незаконно вынесенных ими решений, постановлений, определений и приговоров, противоречащих действовавшим законам и не соответствующих революционному правосознанию.

Для более успешной борьбы с басмачеством и окончательного подавления сопротивления реакционных сил в октябре 1924 г. был учрежден окружной суд Восточной Бухары (ныне Таджикистана) со штатом 13 человек и окружная прокуратура Восточной Бухары со штатом 4 человека¹¹.

Окружные прокуроры и их помощники в пределах округа выполняли те же функции, что и прокурор БНСР¹². Окружной прокурор участвовал в заседаниях местных Советов и их исполкомов с правом совещательного голоса и мог войти с ходатайством перед прокурором БНСР о внесении протеста в Совет Народных Назиров и Всебухарский ЦИК, а также в соответствующие местные Советы на предмет отмены распоряжений и постановлений вилоятских, туманских (районных) и кетских (сельских) Советов и их исполнительных комитетов, противоречащих действующему законодательству.

Кроме того, на окружных прокуроров возлагалась: борьба с преступностью; организация работы по раскрытию преступлений; возбуждение уголовного преследований; руководство деятельностью следственных органов, находящихся в их ведении; поддержание государственного обвинения в суде и осуществление судебного надзора путем опротестования незаконных приговоров, постановлений, определений и решений окружных народных и казийских судов перед вышестоящими судебными органами.

Как уже отмечалось, что указанная выше структура судебной системы и прокурорского надзора в БНСР сохранилась до национально-государственного размежевания республик Средней Азии. Она, несомненно, сыграла положительную роль в укреплении законности и правопорядка в стране.

В феврале 1925 г. было подготовлено Положение «О НКЮ Таджикской АССР», которое было утверждено на расширенном заседании Президиума Революционного комитета Таджикской АССР. В п. 12 этого Положения было сказано, что «прокурор Таджикской АССР осуществляет надзор за судебной практикой всех судебных органов Республики, опротестовывает, приостанавливает и направляет к пересмотру любой приговор и решение,

¹⁰ ЦГА РУЗ, ф. 64, оп. 1, д. 100, л.д. 246.

¹¹ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 248, л.д. 30.

¹² Ишанов А.И.Создание Бухарской Народной Советской Республики. – Ташкент, 1955. – С.138.

вынесенные судом Республики, в том числе и Главным судом», а в п.13 было указано: «НКЮ и прокурору Таджикской АССР предоставляется право надзора за земельной и арбитражной комиссиями»¹³, действовавшими на территории Автономной Республики. Во главе НКЮ стоял председатель НКЮ, он же – прокурор Автономной Республики, при нем функционировала коллегия НКЮ, члены которой назначались ЦИК Автономной Республики (ст. 14 Положения).

О своей деятельности прокурор Таджикской АССР отчитывался перед Президиумом ЦИК Республики (ст. 15 Положения).

Прокурору Автономной Республики было предоставлено право осуществления: надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния; надзора за деятельностью органов следствия и дознания по раскрытию преступлений; наблюдения за правильным функционированием мест лишения свободы и исправительно-трудовых учреждений. Осуществляя прокурорский надзор за точным соблюдением законов, в случае выявления их нарушений, прокурор Республики вносил протест в ЦИК Таджикской АССР. При несогласии ЦИК Таджикской АССР с протестом прокурор Автономной Республики был вправе принести протест в Президиум ЦИК Узбекской ССР¹⁴.

Органы прокуратуры Восточной Бухары были организованы и начали функционировать с октября 1924 г., а в связи с образованием Таджикской АССР органы прокуратуры Таджикистана были образованы 14 декабря 1924 г. на основании постановления Ревкома Таджикской АССР, а функционировать начали с 16 декабря 1924 г. по мере пополнения кадрами. 23 марта 1925г. Президиум ЦИК Советов Узбекской ССР принял постановление «Об утверждении в Таджикской АССР отделения Верховного суда Узбекской ССР»¹⁵, а также утвердил Положение о нем¹⁶. Этим постановлением была утверждена должность прокурора Таджикского отделения Верховного суда Узбекской ССР.

В обязанности прокурора Верховного суда Узбекской ССР и окружных судов, в соответствии с Конституцией СССР входило: дача заключений по всем вопросам, подлежащим разрешению судебными органами; поддержание обвинения в суде; принесение протестов на неправомерные приговоры, постановления, определения и решения судов¹⁷.

В решении Ревкома Таджикской АССР от 9 сентября 1925 г. обращает на себя внимание пункт, которым предлагалось усилить профилактическую и правовоспитательную работу. Как видим, эта функция советской прокуратуры начала четко проявлять себя с самого начального периода ее деятельности, даже в самых отдаленных, отличающихся многими особенностями, национально-административных формированиях Советского Союза.

На отдел прокуратуры Таджикской АССР, согласно разделу IV ст. 8 Положения о НКЮ Таджикской АССР, которое было введено в действие постановлением Революционного Комитета Таджикской АССР от 6 мая 1925 г.¹⁸, было возложено:

а) осуществление надзора от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных лиц и опротестования постановлений, приказов и других актов, издаваемых с нарушением закона;

б) непосредственное наблюдение за деятельностью органов предварительного следствия и дознания в области раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов

¹³ Мы здесь не акцентируем внимание на нечеткости формулировки этого пункта постановления. Прокурор осуществляет надзор за исполнением законов земельной и арбитражной комиссиями, а не надзор «за земельной и арбитражной комиссиями».

¹⁴ ЦГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 30, л.д. 17.

¹⁵ ЦГА РУЗ, ф. 86, оп. 1, д. 2220, л.д. 28; ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 186, л.д. 204.

¹⁶ СУ РУЗ, 1925 г. № 11, л.д. 149-494

¹⁷ Конституция СССР, принятая 2-й сессией ЦИК СССР от 6 июля 1923 г. ст.ст. 44, 47.

¹⁸ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 179, л.д. 164.

государственного политического управления (ГПУ);

в) наблюдение за правильным функционированием мест лишения свободы и исправительно-трудовых учреждений и разработка совместно с НКВД Правил об исправительно-трудовой системе в отношении лиц, приговоренных к лишению свободы или принудительным работам без лишения свободы;

г) осуществление функций прокурорского надзора в отделении Верховного суда Узбекской ССР и его коллегии согласно Положению «О судеустройстве Союза ССР и союзных республик» и процессуальным законам, принесение протестов на разрешение Президиума Революционного комитета Таджикской АССР по вопросам, касающимся руководства судебной политикой, в случаях несогласия прокурора Республики с постановлениями пленарных заседаний отделения Верховного суда Узбекской ССР по этим вопросам, причем при принесении протеста исполнение постановлений отдела Верховного суда приостанавливается;

д) производство следствия по предложениям Ревкома Таджикской АССР и по поручениям прокурора Республики;

е) назначение, перемещение и отзыв областных прокуроров и помощников, учет личного состава прокурорского надзора. В августе 1925г. из организаций народных судов и суда европейского участка были организованы камеры помощников прокурора¹⁹.

16 декабря 1925 г. на расширенном заседании Президиума Революционного Комитета Таджикской АССР народный комиссар юстиции Таджикской АССР А.В. Терлицкий, с учетом сложившейся тяжелой обстановки, обусловленной борьбой с Советской властью, которую вели басмаческие отряды, не дававшие возможности закрепить новую власть на территории Таджикской АССР, терроризировавшие ее местные органы, беспощадно уничтожавшие ее представителей, всячески препятствовавшие ее нормальному функционированию, предложил образовать дополнительно 7 камер помощников прокурора²⁰. Однако, из-за отсутствия необходимых средств, предложение наркома юстиции было временно отклонено. Вместе с тем, на этом заседании было принято постановление о предоставлении льгот, предусмотренных постановлением ВЦИК и СНК СССР от 25 июля 1923г. для прибывших из отдаленных мест или командированных работников прокурорского надзора и народных следователей²¹.

Органами прокурорского надзора на местах, так же как и в центре, вменялось в обязанность следить за законностью действий государственных, хозяйственных и общественных организаций, учреждений и должностных лиц. Исходя из этого, Президиум ЦИК Советов Узбекской ССР постановлением от 17 августа 1925 г. «О революционной законности» обязал прокуроров на местах «широко популяризовать среди населения идеи социалистической законности, организовывать в городах, уездах, волостях и кишлаках Республики доклады, беседы, прием и расследование жалоб трудящихся на незаконные действия местных властей, вступать в тесный контакт с местными ячейками союзов «Кушчи» и «Работников земли и леса», профсоюзов и при их посредстве проводить юридические консультации населения»²².

Уже в 1925 году прокуратурой был установлен надзор за законностью и обоснованностью приговоров, решений и постановлений судебных органов. Кроме того, прокурор Таджикистана повсеместно установил надзор за исполнением постановления Ревкома Таджикской АССР от 19 июля 1925 г., которым с целью ограждения советского и хозяйственного аппарата от проникновения в него преступных элементов вменено в обязанность всех руководителей предприятий, учреждений и хозяйственных органов, при приеме работников на материально-ответственные должности, запрашивать соответствующую информацию о кандидатах от уголовного розыска и «не утверждать

¹⁹ Там же, д. 248, л.д. 31.

²⁰ ЦГА РТ, ф. 9, оп-1, д. 248, (протокол № 1), л.д. 98.

²¹ ЦГА РТ, ф. 9, оп-1, д. 27 (протокол № 1), л.д. 103.

²² История Советского государства и права Узбекистана. Ч.2. – Ташкент, 1963. – с. 79.

таковых на должность до получения ответа». Регулярно проводились проверки в порядке общего надзора хода выполнения названного постановления. По результатам проверок вносились документы прокурорского реагирования (представление, постановление и т.д., прокуроры добивались привлечения к строгой дисциплинарной и партийной ответственности виновных лиц за нарушение или неисполнение постановления Ревкома.

В середине 20-х годов со всей остротой встали две проблемы, от решения которых зависела эффективность прокурорского надзора, в силу чего они требовали безотлагательных мер. Одна из этих проблем - обеспечение органов прокуратуры подготовленными кадрами, которых постоянно не хватало. Приведем для примера, подтверждающего сказанное, некоторые сведения, почерпнутые из отчетного доклада председателя НКЮ Таджикской АССР Т. Сайфутдинова о работе за период с 1 октября 1925 г. по 1 января 1926 г., направленного 6 апреля 1926 г. Революционному Комитету Таджикской АССР. Из доклада усматривается, что штатная численность Душанбинской окружной прокуратуры состояла из прокурора, секретаря прокурора, делопроизводителя, курьера; Истрвшанский окружной прокуратуры – из прокурора, секретаря прокуратуры и курьера, а в Кулябе и Курган-Тюбе было только по одному прокурору²³. Учрежденные камеры прокурорского надзора были созданы еще не везде. Некоторое время камеры вилоятских прокуратур бездействовали из-за отсутствия кадров.

Другая проблема, связанная с повышением эффективности прокурорского надзора – обеспечение соблюдения служебной дисциплины руководителями органов управления, учреждений, предприятий и организаций во взаимоотношениях с прокурорами с тем, чтобы эти руководители своевременно рассматривали акты прокурорского реагирования на выявленные нарушения законов, а также соблюдали установленную обязанность направлять их на заседания и совещания, посвященные вопросам, имеющим важное государственное значение.

Так, в целях предоставления прокурорскому надзору возможности надлежащего выполнения возложенных на него статьей 78 Положения «О судеустройстве» обязанностей по надзору за законностью постановлений и распоряжений, издаваемых местными исполнительными комитетами и подчиненными органами, Революционным комитетом Таджикской АССР было разработано и утверждено (протокол № 4539 заседания Ревкома Таджикской АССР от 5 мая 1926 г.) Положение «О порядке рассмотрения вилоятскими исполнительными комитетами протестов, вносимых прокуратурой», согласно которому в обязанность председателей местных исполнительных комитетов было вменено под их личную ответственность установить такой порядок рассмотрения вносимых прокуратурой на основании соответствующей статьи Положения «О судепроизводстве» протестов, при котором последние обязаны были рассмотреть «в кратчайший срок, во всяком случае, не более 2-х недельного, со дня их внесения»²⁴. Затем, 18 сентября 1926г., на заседании Ревкома Таджикской АССР журналом №2 был утвержден проект постановления «О прокурорском надзоре за законностью действий всех органов советской власти Таджикской АССР», подготовленный прокурором НКЮ и зав. отделом административного надзора Федоровым Т.Н., который уточнил и дополнил вышеуказанный протокол заседания революционного комитета Таджикской АССР за №4539 от 5.03.26 г.²⁵.

В названном постановлении «О прокурорском надзоре» задача прокурорского надзора была определена следующим образом: «В целях всестороннего и своевременного осуществления надзора, возложенного на прокуратуру Положением «О судеустройстве» за законностью действий всех органов советской власти, все наркоматы, центральные учреждения, хозяйственные организации и предприятия, вилоятские исполкомы должны посылать в отдел административного надзора НКЮ Таджикской АССР копии всех постановлений, циркуляров и других распоряжений в 7-дневный срок с момента их издания.

²³ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 248, л.д. 45-46.

²⁴ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 33, л.д. 224.

²⁵ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 285, л.д. 405.

Вилоятские исполкомы, кроме того, должны согласовывать все проекты своих постановлений с вилоятскими прокурорами.

На все заседания, совещания, связанные с разрешением вопросов, имеющих важное государственное значение, наркоматы, центральные учреждения, хозяйственные предприятия и организации республиканского масштаба обязательно должны приглашать представителя отдела административного надзора НКЮ. Виновные в неисполнении сего постановления будут привлекаться к дисциплинарной ответственности»²⁶.

Однако требования настоящего постановления не всегда исполнялись вилоятскими исполкомами. В связи с этим Председатель НКЮ Таджикской АССР Б.Негматуллаев и зав. отделом административного надзора Т.Н.Федоров вошли в Ревком Таджикской АССР с ходатайством об издании специального постановления, которое обязывало бы все исполкомы и наркоматы своевременно и регулярно присылать издаваемые постановления и циркуляры для их изучения в порядке надзора, в противном случае НКЮ будет вынужден самостоятельно возбуждать уголовное преследование против виновных лиц по ст.118 УК УзбССР²⁷.

К октябрю 1926 г. были организованы вилоятские прокуратуры в Гиссаре, Кулябе, Истравшане, Курган-Тюбе. В октябре 1927 г. С. Абдуллаев²⁸ был назначен областным прокурором Памира (ГБАО). В 1925г. прокуратурой было рассмотрено 184 заявления и жалобы граждан²⁹. Определить их характер и движение не представилось возможным. А за период с 1 января по 1 октября 1926 г. в органы прокуратуры Республики Гиссарского и Кулябского вилоятов поступило 357 жалоб и заявлений, из них разрешено 316 (88%), а 46 (12%) было оставлено без движения³⁰.

Органы прокуратуры в условиях штатной ограниченности проделали значительную работу в борьбе с преступностью. Только за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. органами прокуратуры было окончено 192 уголовных дела из 358, т.е. более 50%. Из них 8 – о контрреволюционной деятельности, 67 – против порядка управления (по ст.ст.74-104 УК УзбССР), 72 – о должностных преступлениях (ст.ст. 105 – УК УзбССР), 4 – о хозяйственных преступлениях, 29 – о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан (ст.ст.142 – УК УзбССР), 12 – об имущественных преступлениях (ст.ст. 170 – УК УзбССР).

В целях устранения недостатков в работе органов прокуратуры и суда согласно решению ЦК КП(б) Узбекской ССР от 26 октября 1927 г. было проведено республиканское совещание с работниками органов прокуратуры и суда, на котором было обращено их внимание на недостаточную борьбу за укрепление законности и правопорядка в Республике. О необходимости укрепления законности, дальнейшего улучшения работы органов прокуратуры и суда говорилось и в резолюции 2-го съезда Советов Узбекской ССР (1927 г.). В частности, было указано на необходимость укрепления революционной законности, улучшения состояния мест заключения, проведения в них воспитательной работы, популяризации идей законности среди широких масс трудящихся, ликвидации волокиты при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, устранении вмешательства органов местной власти в деятельность органов прокуратуры и дальнейшего улучшения их работы на местах.

Постановлением ЦИК УзбССР от 1 декабря 1928 г. «Об изменении и дополнении Положения о судопроизводстве Узбекской ССР»³¹ (принято 29 сентября 1926 г. на 5-й сессии

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, л.д. 409.

²⁸ Абдуллаев Сайфулло, род. в 1899г. в г. Хороге, в семье дехканина, член ВКП(б) с 12.01.1921г.; в 1922 г. – член «тройки»; в 1923 г. – председатель облревкома; в 1925 г. – зав АВО Душанбе; в 1927-28 гг. – прокурор ГБАО; в 1930 г. – зав отделом ЦК КП(б) Таджикистана; в 1932 г. – секретарь ЦК КП(б)Таджикистана; 14.06.37 г. утвержден вторым секретарем ЦК КП(б) Таджикистана.

²⁹ ЦГА ТажАССР, ф. 9, оп. 1, д. 248, л.д. 45.

³⁰ Там же, л.д. 68.

³¹ Там же, № 40, ст. 1182.

ЦИК Республики³², в целях объединения руководства органами предварительного следствия и дознания, усиления надзора по исполнению законности в Республике, была учреждена Государственная прокуратура во главе с Прокурором Узбекской ССР.

В постановлении было указано, что надзор за соблюдением законов, общее руководство и управление следственными органами, непосредственное наблюдение за производством предварительного следствия и дознания и поддержания государственного обвинения в суде осуществляет государственный прокурор»³³.

Указанное постановление внесло изменения и в структуру следственных органов. Следственный аппарат, ранее находившийся при окружных судах, был целиком передан в систему государственной прокуратуры, что ликвидировало существовавшие ранее своеобразное «двойное подчинение» следственных органов.

Специфика работы органов прокуратуры Таджикской АССР во второй половине 20-х годов, после создания независимой от органов НКЮ Республики системы прокурорских органов, очень точно отображена в воспоминаниях старейшего их работника Алексея Александровича Ушарова³⁴, опубликованных в книге «Очерки истории прокуратуры Таджикистана». Эти воспоминания помогут лучше понять условия, в которых протекала деятельность органов прокуратуры Таджикской АССР в те годы³⁵.

Уже в 1929 г. в деятельность прокуратуры Республики осуществлялось проведение принципа единства и централизации. Он проявлялся в том, что прокурор Таджикской АССР выполнял возложенные на него обязанности как непосредственно, так и через подчиненных ему вилоятских и районных прокуроров, являвшихся его представителями на местах.

Таким образом, благодаря организации прокуратуры и непрерывному совершенствованию ее деятельности она сыграла большую роль в укреплении законности и правопорядка, в беспощадной борьбе с басмачеством и его союзником – реакционной частью мусульманского духовенства, с расхитителями народного добра, в осуществлении гигантских задач, решавшихся государством, в укреплении трудовой и производственной дисциплины.

Исправительно-трудовых учреждений в дореволюционном Центральном и Южном Таджикистане в буквальном смысле слова не было. Вместо них была система зинданов, которая К. Абдуловым тщательно изучена во всей их специфике, который условно их относит к понятию пенитенциарной системы, с чем мы не можем согласиться. Здесь необходимо отметить, что пенитенциарий или пенитенциарный происходит от латинского слова *poenitentarius*, означающий: «покаянный», «исправительный» в ряде стран тюрьма, исправительное учреждение тюремного типа, а также юридический термин, относящийся к наказанию, преимущественно уголовному³⁶. В зинданах и речи не могло быть о каком-либо исправлении.

После 1920 года, особенно после образования Таджикской АССР в 1924 году, как на территории северного, так центрального и южного Таджикистана развитие исправительно-трудовых учреждений шло в основном по советскому образцу. Все исправительно-трудовое законодательство Таджикской АССР было производно от российского, а потом и исправительно-трудового законодательства Узбекской ССР. Принятый в июне 1926 года исправительно-трудового кодекса Узбекской ССР³⁷, длительное время оставался главным источником исправительно-трудового законодательства не только Таджикской АССР, но и

³² Сборник кодексов Узбекской ССР.-Самарканд:Гориздат,1928

³³ СУ РУЗ-1928, № 40, ст. 1182.

³⁴ Ушаров Алексей Александрович, 1907 г. рожд, член КПСС с 1928г., в 1929 г. работал пом. прокурора Верх. суда по надзору за ОПТУ. С марта 1942 г. по ноябрь 1945 г. служил в Советской армии членом военного трибунала. С ноября 1945 г. по январь 1976 г. работал в прокуратуре Республики в должностях начальника контрольно-инспекторской группы, начальника отдела общего надзора, зам. Прокурора Таджикской ССР по спецделам, старшего помощника Прокурора Таджикской ССР по надзору за местами лишения свободы

³⁵ Кенжаев С., Мирзоева К. «Очерк истории Прокуратуры Таджикистана. Душанбе-фонд Кенжаева, 1995, с.45.

³⁶ Словарь иностранных слов. – М., 1987. – С. 370.

³⁷ СУ Узб ССР 1926. № 11-12, ст. 55.

Таджикской ССР, по крайней мере до конца 30-х годов XX века.

Представляют интерес первые шаги НКЮ Республики в области кадровой политики. В целях подготовки кадров из местного населения, НКЮ возбудил ходатайство перед вышестоящими органами об организации в Республике юридических курсов. При НКЮ Таджикской АССР были организованы 3-месячные курсы, на которых обучалось по 20 человек.

Уже на самом первом этапе деятельности прокуратуры БНСР – Таджикской АССР решение кадрового вопроса не было ориентировано на узко национальную ограниченность при подборе штатов прокурорских работников, ориентированном на представителей только коренной национальности.

Приведем несколько примеров, почерпнутых из архивных материалов – приказов по НКЮ Таджикской АССР 1924-1925 гг. Из этих приказов видно, что, наряду с таджиками, в органах прокуратуры работали узбеки, русские, татары, русскоязычные представители других народов и народностей. Интернациональный штатный состав органов прокуратуры – один из самых фундаментальных принципов их организации.

К сожалению, реализация этого принципа не всегда была оптимальной. Серьезнейшим недостатком в этой части было использование в органах прокуратуры представителей других национальностей, не владевших таджикским языком, даже спустя многие годы работы в органах прокуратуры. Другим слабым местом было недостаточное внимание многих прокурорских работников, относившихся к некоренной национальности, к местным обычаям и особенностям. Указанные недостатки в некоторых случаях не могли не препятствовать возникновению психологического контакта с такими прокурорскими работниками.

Приказом народного комиссариата юстиции № 3 от 29 декабря 1924 г. секретарем прокуратуры была назначена Петровская Е., а приказом № 10 от 15.02.1925 г.³⁸ помощником прокурора Душанбинского окружного суда был назначен Васильев С. Приказом №8 от 19 февраля 1925 г. была сформирована «для выработки особого Положения о Душанбинском окружном суде и прокуратуре» комиссия, председателем которой был назначен зам. председателя Верховного суда Узбекской ССР Мейлихович, членами комиссии были назначены М. Аронзон, юрисконсульт Я. Вагин³⁹. Приказом НКЮ от 18 февраля 1925 г. № 13 заместителем Душанбинского окружного прокурора был назначен В.Г. Свидерский⁴⁰.

Во исполнение постановления СНК Узбекской ССР от 10 августа 1926 г. при НКЮ Узбекской ССР и Таджикской АССР были организованы центральные бюро по пропаганде права, в округах – окружные бюро, а в районах – бюро юридической консультации.

В целях устранения недостатков в работе органов прокуратуры и суда согласно решению ЦК КП(б) Узбекской ССР от 26 октября 1927г. было проведено республиканское совещание с работниками органов прокуратуры и суда, на котором было обращено их внимание на недостаточную борьбу за укрепление законности и правопорядка в Республике. О необходимости укрепления законности, дальнейшего улучшения работы органов прокуратуры и суда говорилось и в резолюции 2-го съезда Советов Узбекской ССР (1927 г.). В частности, было указано на необходимость укрепления революционной законности, улучшения состояния мест заключения, проведения в них воспитательной работы, популяризации идей законности среди широких масс трудящихся, ликвидации волокиты при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, устранении вмешательства органов местной власти в деятельность органов прокуратуры и дальнейшего улучшения их работы на местах.

Выводы

Выше отмечалось, что партийные и советские органы Узбекской ССР и Таджикской АССР уделяли постоянное внимание кадровому обеспечению органов юстиции в

³⁸ ЦГА РТ, ф. 9, оп. 1, д. 90, л.д. 86.

³⁹ Там же, л.д. 12.

⁴⁰ Там же, л.д. 86.

Таджикистане. Архивные материалы позволяют привести некоторые данные, отражающие целеустремленную динамику показателей, характеризующих личный состав НКЮ (в том числе прокуратуры) Таджикской АССР в середине 20-х годов⁴¹.

Приведенные данные свидетельствуют о росте, во-первых, партийной и комсомольской и, во-вторых, рабочей и дехканской прослоек в кадровом составе органов юстиции Таджикской АССР, а также о росте удельного веса работников, относящихся к коренной национальности, при явно выраженном интернациональном подходе к формированию кадрового состава.

Список литературы

1. Абрамова А.И., Рахманина Т.Н. Опубликование нормативных актов: информационно-правовой аспект. *Журнал российского права*. 1998:10-11; ISSN 1605-6590 (print). ISSN 2500-4298 (online)
2. Алиев З.М. Высшие органы государственной власти Республики Таджикистан: понятие и их особенности. *Государство и право*. 1998:1. ISSN (Print): 1026-9452. ISSN (Online): 2713-0398.
3. Ветошкин М. Кодификация союзного законодательства. *Советское строительство*. 1929:7.
4. Данилова Е.Н. Пределы общесоюзного законодательства о труде. *Вопросы труда*. 1924:19.
5. Боботов С.В., Лукьянов А.И. Кодификация и систематизация законодательства во Франции в 1956-1957 гг. *Советское государство и право*. 1958:8
6. Бошно С.В. Современное развитие теории и практики кодифицированных актов. *Современное право*. 2003;12;
7. Бошно С.В. Современное развитие теории и практики кодифицированных актов. *Современное право*. 2004;1.
8. Раджабов З., Брагинский И.С., Ромодин В.И. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России. *Вопросы истории*. 1953.№8.
9. Сапрыкин Н.Г. Возникновение и укрепление профсоюзов в Таджикистане (1925-1928 гг.) *Очерки по истории Таджикистана*. Сталинабад, 1957:1.
10. Тахиров Ф.Т. Установление советской власти и создание высших органов государственной власти в Восточной Бухаре. *Ученые записки*. - Душанбе, 1971;2:145.
11. Чистяков О.И. Национально-государственное строительство РСФСР в 1918 г. *Вестник МГУ. Серия экономики, философии, права*. 1959;4.
12. Чистяков О.И. Организация кодификационных работ в первые годы Советской власти (1917–1923 гг). *Советское государство и право*. 1956;5.

References

1. Abramova A.I., Rakhmanina T.N. Publication of normative acts: information and legal aspect. *Journal of Russian Law*. 1998:10-11; ISSN 1605-6590 (print). ISSN 2500-4298 (online)
2. Aliev Z.M. The highest bodies of state power of the Republic of Tajikistan: the concept and their features. *State and law*. 1998:1. ISSN (Print): 1026-9452. ISSN (Online): 2713-0398.
3. Vetoshkin M. Codification of the union legislation. *Soviet construction*. 1929:7.
4. Danilova E.N. The limits of the all-Union labor legislation. *Labor issues*. 1924:19.
5. Bobotov S.V., Lukyanov A.I. Codification and systematization of legislation in France in 1956-1957. *Soviet state and law*. 1958:8
6. Bosno S.V. Modern development of the theory and practice of codified acts. *Modern law*. 2003;12;
7. Bosno S.V. Modern development of the theory and practice of codified acts. *Modern*

⁴¹ Архив Прокуратуры Республики Таджикистан, п. 12.

law. 2004;1.

8. Radzhabov Z., Braginsky I.S., Romodin V.I. To the question of the significance of the accession of Central Asia to Russia. Questions of history. 1953. No. 8.

9. Saprykin N.G. The emergence and strengthening of trade unions in Tajikistan (1925-1928) Essays on the history of Tajikistan. Stalinabad, 1957:1.

10. Takhirov F.T. The establishment of Soviet power and the creation of the highest bodies of state power in Eastern Bukhara. Scientific notes. - Dushanbe, 1971; 2:145.

11. Chistyakov O.I. Nation-state construction of the RSFSR in 1918. Bulletin of Moscow State University. Series of economics, philosophy, law. 1959;4.

12. Chistyakov O.I. Organization of codification work in the first years of Soviet power (1917–1923). Soviet state and law. 1956;5.